

Тан Чунмин не ожидал, что его драгоценный ге-эр так скоро будет подвергаться издевательствам со стороны самой ненавистной семьи Чжао. Черт возьми! Поскольку его сын немного робок из-за дел семьи Чжао, он поощрял его почаще ходить в дом Чжан Сю, чтобы играть с Да Мао и Эр Мао. Поскольку там было два мальчика, ему не нужно было беспокоиться о том, что Линь-эр слишком сильно страдает, кроме того, они играют в приемлемом диапазоне и эти мальчики защищали его. Если бы дом Чжан Сю был дальше, он бы никогда не отпустил своего сына. Лучше было подождать, пока он не станет более общительным и постепенно забудет, что произошло, прежде чем он сможет поиграть с другими друзьями из деревни.

Проклятье, один промах позволил событиям развиваться за пределами его ожиданий!

Когда он прибыл на место происшествия, первое, что он увидел, было тело его сына, покрытое грязью, его глаза снова были красными и опухшими от слез, и даже его волосы были в беспорядке.

Он быстро нашел толстяка, который издевался над его сыном. Гнев в его глазах моментально вспыхнул, когда он бросился вперед и поднял колотушку, чтобы разбить ему голову мощным ударом.

- Это ты издевался над моим сыном! Я даже не рассчитался с тобой за прежние издевательства, но теперь ты осмелился прийти и нарываться, так что я дам тебе почувствовать, каково это, когда над тобой издеваются, раз тебе не стыдно обижать трехлетнего ребенка!

- Ваа...мама...вуу...папа...этот сумасшедший собирается убить вашего сына. Вуу...Мне больно, мам... - тучный Чжао Дун был избит колотушкой для стирки и инстинктивно искал место, чтобы спрятаться, обхватив голову руками.

Взрослые и дети, стоявшие в стороне, были ошеломлены. Это все еще Мин ге-эр? Хотя предыдущая ссора с семьей Чжао заставила людей подумать, что характер брата Мина немного изменился, они лишь считали, что над ним издевались так сильно, что он взорвался, иначе его действительно продали бы, но теперь он преследует кого-то с колотушкой. Правда ли, что человек, жестоко избивающий ребенка, - это брат Мин? Когда это брат Мин стал таким... дерзким?

- Скажи! Осмелишься ли ты в будущем издеваться над А-Линем? Не можешь сказать? Тогда я продолжу тебя избивать!

- Ву...Я больше не смею, дядя, я больше не посмею издеваться.... Ву, больно... - быстро пообещал Чжао Дун, который плакал от боли.

- Хорошо, брат Мин, успокойся. Даже если ты сейчас отделился от семьи Чжао, ты считаешься его старшим. Кроме того, у тебя все еще ребенок в животе, так что ты не можешь так злиться, - кто-то из стоявших рядом немедленно потянул Тан Чунмина, чтобы успокоить его.

Тан Чунмин избивал вонючего сопляка из чувства ненависти. Теперь, когда его кто-то остановил, он стал спокойнее. Толстый сопляк, размазывающий слезы и сопли, увидел, что Тан Чунмин смотрит на него, и немного съежился. Тан Чунмин использовал колотушку как костыль для поддержки своего тела и жестоко сказал толстяку:

- Лучше запомни, что я сказал сегодня. Если я обнаружу, что ты сделал это снова, так легко не отделаешься.

Оглядев группу, он увидел, что некоторые люди все еще шокированы вспышкой его гнева и решительными действиями. Тан Чунмин не заботился об их мыслях, он только переживал о состоянии своего сына. Только теперь он заметил, что его сына держит на руках мужчина, и этот мужчина оказался тем, кого он когда-то встречал раньше. Это был Ли Фэн, о котором сплетничал Чжан Сю и которого Тан Чунмин встретил у входа в дом деревенского старосты. У здоровяка рядом с ним был широко открыт рот, и из него вот-вот должна была выпасть слюна. Да Мао и Эр Мао стояли рядом с Ли Фэном и тоже смотрели на него в оцепенении.

Чжао Линь-эра уговорили перестать плакать до того, как пришел его мать. В этот момент он изо всех сил пытался слезть. Он вдруг перестал бояться, когда увидел, как его мать избивает кузена из главного дома. В прошлом его кузен издевался над ним, а бабушка ругал его. Его мать мог только обнимать его и позволять ему выплакаться. Отец никогда не заступался за него, поэтому он все больше и больше избегал своего кузена. Ему очень не хотелось ходить с отцом и матерью в большой дом. Но теперь его мать проявил огромную силу, и А-Линь почему-то не испугался.

- Мама... - Чжао Линь раскрыл руки в направлении своей матери.

Ли Фэн взглянул на этого красивого, но крепкого на вид ге-эра, и молча спустил маленького ребенка с рук. Когда он и Ю Му вышли из дома, они столкнулись с издевательствами и попытались сказать несколько слов, чтобы уладить ситуацию, однако, прежде чем они смогли ее решить, этот парень примчался и избил хулигана, не спрашивая о причине.

Хотя этого ге-эра можно заподозрить в издевательствах над младшими, сам Ли Фэн может только... похвалить его удар?

Поставив маленького ге-эра на землю, Ли Фэн снова молча взглянул на живот Тан Чунмина. Неужели такие резкие и интенсивные движения никак не влияют на плод? Он слышал, что Ху Ланчжун уже приходил к нему дважды, потому плод был нестабилен.

Оглядев его, Ли Фэн почувствовал, что его сердце тронуту. С тех пор как умерли его отец и мать, он больше не мог наслаждаться такой искренней любовью. Если бы мать все еще был жив, то, зная, что дядя и тетя обращались с ним так жестоко, его мама определенно поступил бы так же. Точно так же, как этот ге-эр, он взял бы нож, чтобы перевернуть их дом вверх дном. Причина, по которой он не снес дом и не построил новый, заключается в том, что он все еще помнил, что сказал его отец: «Отец должен зарабатывать деньги и ждать, пока А-Фэн в будущем женится и приведет ге-эра. Тогда папа построит для тебя дом из голубого кирпича».

Да Мао и Эр Мао подвели А-Линя к Тан Чунмину и пересказали ему события. Пока он говорил, Чжан Сю тоже прибежал, услышав новость. Он не ожидал, что за короткое время его отсутствия произойдут такие вещи. Он всего лишь пошел в другую семью, чтобы одолжить нитки для вышивания, пока Да Мао и Эр Мао играли на улице. Потом кто-то прибежал и рассказал ему, что Да Мао, Эр Мао, и Линь-эр попал в беду с толстым мальчишкой из семьи Чжао.

Тан Чунмин также узнал, что, когда Линь-эр не нашел Да Мао и Эр Мао в доме Чжан Сю, он отправился искать их в деревню. Однако он не ожидал встретить на своем пути Чжао Дуна. Этот вонючий мальчишка привык издеваться над А-Линем, поэтому он немедленно схватил грязь с земли и бросил ее в А-Линя, осыпая ругательствами. Конечно, большинство этих проклятий он слышал из уст его бабушки. Когда Да Мао и Эр Мао прибыли, А-Линь был весь в грязи и упал на землю. В то время они оба разозлились и уже собирались драться с Чжао Дуном, когда Ли Фэн и Ю Му, проходившие мимо, остановили их и отчитали Чжао Дуна.

- Ради всего святого, кто из десяти миллионов убийц издевается над моим сыном...

Когда раздался этот голос, Чжао Дун, который все еще плакал на земле, ловко встал и завыл в направлении голоса:

- Мама, меня избили, сумасшедший ударил твоего сына, ву.... - прежде чем слова закончились, он снова заплакал. Оказалось, что Тан Чунмин, не колеблясь, ударил его колотушкой.

Первоначально Тан Чунмин не планировал продолжать бить ребенка, в конце концов, он чувствовал, что взрослый, издевающийся над ребенком, - это немного чересчур, и просто хотел, чтобы толстый сопляк Чжао Дун немного пострадал. Тогда в будущем он не посмеет связываться с Мин ге-эром и Линь-эром, но этот ребенок доказал, что он не был хорошим человеком. Он просто пообещал покаяться и, конечно же, уже отступил. Это просто показывает, что люди, воспитавшие его, обладали такими же добродетелями.

Чжан Сю тоже узнал, что произошло, и ненавидел толстяка, поэтому стоял в стороне, наблюдая за тем, как Тан Чунмин ударил его. Однако брат Мин был беременен, и он не может позволить Ван Чуньхуа, этому сумасшедшему человеку, столкнуться с братом Мином.

- Ах, ты, проклятый ублюдок, как ты смеешь бить моего сына! Я, Ван Чуньхуа, буду драться с тобой ... - толстый ге-эр бросился к Мин ге-эру как взбешенная корова. С тех пор как родился его сын, он ни разу даже пальцем его не тронул. Когда он увидел, что его сын избит и плачет, ненависть Ван Чуньхуа к Тан Чунмину взорвалась в полную силу.

Именно из-за этой суки над семьей Чжао смеялись в деревне, именно из-за него старый матриарх Чжао смотрел на него со злостью, он даже дома не мог выпрямить спину и каждый день работал, как корова и лошадь. Только младший сын Чжао пользовался благосклонностью и не должен был работать, чтобы зарабатывать деньги. Он даже отряхнул свою задницу и отправился жить в город, сказав, что ему нужно учиться и общаться со своими одноклассниками. Матриарх Чжао отчаянно искал серебро и направил весь свой гнев на Ван

Чуньхуа и его семью.

Толстяк Чжао Дун проскользнул за спину матери и спрятался за ним, со свирепым выражением лица зывая:

- Мама, этот сумасшедший ударил меня. Моя мать отомстит за меня, пусть он умрет жалкой смертью, продай его за серебро и купи мне мяса!

Люди вокруг него были шокированы и не могли в это поверить. Неужели эти жестокие слова действительно сказал ребенок? Раньше они задавались вопросом, действительно ли семья Чжао так сильно преследовала Тан Чунмина, но теперь они не могли не усомниться в характере этой семьи, включая семью старшего сына Чжао, которая раньше не была слишком вовлечена.

Бах! Кто-то упал на спину.

Снова раздался звук плача.

Перед глазами Тан Чунмина мелькнула черная тень, и когда он смог ясно видеть, он понял, что крупный мужчина рядом с Ли Фэном внезапно возник перед ним и заблокировал Ван Чуньхуа. Тот, казалось, ударился о железную плиту и упал на землю, крича от боли, как и его сын.

Поза Тан Чунмина в данный момент была следующей: ноги разведены, обе руки сжимают колотушку, подняв ее под углом 60 градусов к телу, а корпус слегка наклонен. Его можно было сравнить с подготовкой бейсболиста перед замахом, когда он ждет, пока мяч подойдет ближе, чтобы нанести мощный удар. Когда он увидел, что Ван Чуньхуа остановили, в его сердце все еще оставались некоторые сожаления. Он даже не задумывался, выдержит ли это его тело, так как все еще считал себя большим мужчиной и часто забывал о беременности и о том, чего ему следует избегать.

Чжан Сю чуть не рассмеялся над веселым результатом Ван Чуньхуа. Как только он обернулся, он увидел позу Тан Чунмина и больше не мог смеяться. Что случилось с братом Мином, возможно ли, что он все еще хотел драться с этой шлюхой Ван Чуньхуа? Брат Мин даже не подумал о своем собственном состоянии. Чжан Сю протянул руку и ущипнул его за талию. Тан Чунмин с криком поспешно опустил поднятые руки и бросил на Чжан Сю свирепый взгляд.

Уголки губ Ли Фэна дернулись, и он быстро отвел взгляд, как будто ничего не видел.

- Какой убийца посмел встать на моем пути, о, это убийство. Чужаки пришли в нашу деревню Пиншань, чтобы убивать! Тан Чунмин, ты бесстыдно посмел ударить моего сына, а теперь бесстыдно соблазняешь этого дикаря, чтобы запугать семью Чжао. Все, идите и посмотрите... - Ван Чуньхуа закричал и попытался подняться с земли, но увидел высокого мужчину, стоящего перед бесстыдным Тан Чунмином. Его голос застрял у него в горле, и он снова сел на землю, когда увидел, что глаза этого человека вонзаются в него, как ножи. Ван Чуньхуа начал

паниковать и в ужасе схватился за горло, он едва мог дышать.

Ю Му с отвращением посмотрел на эту землеройку, неважно, что он запятнал свою репутацию, он был всего лишь военным, но его брат был хорошим человеком, который не заслуживал, чтобы на него лили грязную воду:

- Я убил много варваров на поле боя на северо-западе, теперь неважно, прибавится к ним еще одна землеройка или нет, в любом случае, раз ты говоришь, что я убил кого-то, если я не убью тебя, это будет пустой тратой дурной славы!

Он был похож на голодного волка, высматривающего добычу на лугу, и его внушительная аура так напугала Ван Чуньхуа, что даже люди вокруг него не осмелились издать ни звука. В этот момент все они верили, что этот солдат не шутит и, возможно, действительно сможет безжалостно совершить убийство.

<http://bllate.org/book/13611/1207206>